

— Разве вчера уже не говорили? Они здесь для строительства дорог, — сказал Ду Юн, наслаждаясь чаем из Города Возвращения, который был наполнен ароматами Северного континента.

— Если это для строительства дорог, то почему бы не строить их от Порта Ваньши? — возразил Сунь Чжимяо. — Строить от нашего города кажется нецелесообразным. Даже если не говорить о недостатке камня и песка, как мы будем обеспечивать их повседневные нужды? Неужели вы ожидаете, что Город Возвращения возьмёт на себя эти расходы?

Взгляд Чжаоян также упал на Ду Юна. Когда она поднималась на корабль, то увидела этих пятьсот рабочих, и Ду Юн объяснил, что они нужны для строительства дорог. Поскольку она доверяла Гу Жуянь, то и приняла это объяснение. Однако, будучи дочерью императора Гуансяо и старшей принцессой Империи Великая Чжоу, она не могла игнорировать безопасность Города Возвращения ради одного человека. Вопрос Сунь Чжимяо был и её вопросом.

Ду Юн, играя с нефритовым амулетом на поясе, ответил:

— Господин Сунь, Порт Ваньши существует благодаря торговле. Раз Город Возвращения готов сотрудничать, мы хотим как можно скорее построить дорогу, которая соединит наши города. Это сократит сроки и принесёт пользу как императорскому двору, так и нам.

Затем он посмотрел на Чжаоян, но ответ был адресован Сунь Чжимяо:

— Что касается камня, песка и повседневного обеспечения, мы не собираемся обременять Город Возвращения. Мы планируем создать здесь торговую палату, которая будет заниматься этими вопросами.

— Это кажется нецелесообразным, — лицо Сунь Чжимяо потемнело.

Город Возвращения всегда сохранял чистоту императорской власти, и все его жители были выходцами с Северного континента. Если Порт Ваньши создаст здесь свою палату, это нарушит правила города. Более того, это может быть похоже на приглашение волка в дом.

Ду Юн снова посмотрел на Сунь Чжимяо:

— Раз мы с императорским двором искренне сотрудничаем, что здесь не так?

Возможно, из-за долгого общения с пиратами, Ду Юн избавился от привычки чиновников ходить вокруг да около и говорил прямо. Все взгляды в зале устремились на Чжаоян.

Она увидела три пары глаз, смотрящих на неё: Ду Юн, Сунь Чжимяо и Цинь Хуаньань. Для Чжаоян они представляли три силы: Порт Ваньши, императорский двор и королевскую семью. Она не могла сразу дать ответ, так как сама была важным членом королевской семьи, представляла консервативные силы при дворе и, выйдя замуж за Гу Жуянь, теперь была связана с Портом Ваньши. Чжаоян вдруг почувствовала грусть, впервые осознав, как тяжело быть

женщиной, выданной замуж за пределы своей семьи.

Она подняла чашку с чаем, размышляя, как ответить. Если говорить о сроках, план Ду Юна был лучшим. Однако его намерения не были столь просты. Создание палаты Порта Ваньши в Городе Возвращения привело бы к появлению новой силы. Город уже был разделён на сторонников войны и мира, и вмешательство Порта Ваньши явно было направлено на поддержку мира. Ду Юн и Хэ Саньсы были хитрыми лисами, и даже Гу Жуян открыто говорила, что не намерена помогать Великой Чжоу восстановить свою власть.

Чжаоян отпила чай и сказала:

— То, что предложил господин Ду, действительно удобно как для Города Возвращения, так и для Порта Ваньши.

— Сестра... — начал Цинь Хуаньань, но Чжаоян остановила его взглядом.

Она продолжила, глядя на Сунь Чжимяо, который тоже хотел что-то сказать:

— Я провела в Порту Ваньши больше месяца и видела, как они строят порты и корабли. Однако в строительстве дорог у них, вероятно, недостаточно опыта.

Сунь Чжимяо сразу понял её намерения и кивнул:

— Ваше Высочество совершенно правы. Если говорить о строительстве дорог, то заместитель министра Министерства строительства Цю обладает большим опытом и может помочь Порту Ваньши.

Министерство строительства в основном состояло из сторонников войны, а Порт Ваньши стремился к миру. Совместное управление строительством облегчило бы жизнь сторонникам мира, к которым принадлежала Чжаоян.

Ду Юн поднял бровь, снял очки и начал протирать их:

— Министерство строительства? Нет, спасибо. Город Возвращения и так занят предстоящими делами с Северным континентом. Не будем отвлекать их на такие мелочи, как строительство дорог.

Чжаоян посмотрела на Ду Юна. Как бы он ни помогал ей в Порту Ваньши, когда дело касалось интересов клана Гу, он никогда не уступал.

— Эти пятьсот человек императорский двор может взять под свой контроль, — сказал Сунь Чжимяо. — Мы можем ежемесячно рассчитывать с Портом Ваньши за ресурсы и рабочую силу. Но создать торговую палату в Городе Возвращения? Господин Ду, вы должны понимать, что это императорский город.

Пальцы Ду Юна ритмично постукивали по подлокотнику. Чжаоян действительно была лишь мостом между ним и двором, и в конечном итоге её сердце оставалось в Городе Возвращения. Однако, раз уж он привёз рабочих, а Гу Жуян подготовила такие щедрые подарки, он не мог позволить себе упустить возможность создать палату. Ду Юн не спешил решать всё сразу, так как у них было десять дней в Городе Возвращения, и он мог действовать постепенно.

— Императорский город? — голос Ду Юна прозвучал с лёгкой насмешкой.

Это место никогда не должно было быть императорским городом. Однако он быстро вернулся к своему обычному тону:

— Когда мы устроимся, я обязательно прогуляюсь по городу.

Когда Ду Юн перестал настаивать на создании палаты, атмосфера в зале немного разрядилась. Лисы всегда действуют осторожно, и вскоре разговор перешёл на другие темы.

Тем временем в восточном флигеле Гу Жуян чувствовала себя не так комфортно. Она стояла у круглого стола, на котором были расставлены изысканные блюда, но за столом сидела другая женщина, одетая так же, как Чжаоян, и ела с чопорной точностью. Гу Жуян с утра перекусила, но за два часа в этом флигеле она так и не поела, и вид роскошных яств лишь усилил её голод.

Женщина ела, не обращая на неё внимания, и, когда чашка опустела, она отложила палочки и села прямо, словно ожидая чего-то.

— Супруг, подайте принцессе чай, — холодно напомнил Кун Пучжи.

Войдя в флигель, Гу Жуян узнала, что завтра будет императорский банкет, и, хотя ей не нужно было строго следовать правилам супруга, она должна была понять основные принципы: когда принцесса сидит, она стоит, а когда принцесса ест, она наблюдает.

Гу Жуян смотрела на женщину за столом, стиснув зубы, и представила, что это Чжаоян. Она наклонилась, взяла чайник и налила чай в чашку.

— Супруг, предложите принцессе чай.

Хотя Чжаоян была принцессой, Гу Жуян никогда не была слугой. Даже если её клан пришёл в упадок, его влияние оставалось сильным. Гу Жуян выросла в порту за границей, и преданные друзья её отца, Гу Чанхая, относились к ней с любовью. Ду Юн и Хэ Саньсы воспитывали её как свою дочь, и, хотя она не была такой избалованной, как принцесса, их забота не уступала королевской.

Именно поэтому Гу Жуян никогда не сталкивалась с таким обращением. Если бы она не обещала Чжаоян вести себя хорошо, то уже давно перевернула бы стол.

— Принцесса, пожалуйста, выпейте чай, — сказала Гу Жюян, глядя на женщину.

— Благодарю вас, супруг, — безразлично ответила та.

— Супруг, замените тарелку принцессе, — снова сказал Кун Пучжи.

Гу Жюян увидела, что на тарелке лежал кусочек креветочного панциря, и даже это требовало её вмешательства. Она посмотрела на Куна Пучжи, который смотрел на неё.

— Принцесса, я заменю вашу тарелку, — сказала Гу Жюян, снимая тарелку и передавая её слуге.

Затем она бросила новую тарелку перед «принцессой».

— Супруг, следите за своим поведением, — голос Куна Пучжи стал громче.

— Поведение? — Гу Жюян подошла к старику и, нахмурившись, сказала:

— Ваша бабушка всегда вела себя именно так.

<http://bllate.org/book/15493/1374456>